

— Я давно уже не выношу этого Шэнь Сюя, он такой лицемерный, притворяется святым. Заставить его побегать за молодым господином Чэнем — это уже честь для него, а он осмелился послушаться молодого господина Чэня. Заслужил только учиться с кучей бедняков, даже университет не смог закончить, позор!

— Ну что вы хотите, он из мелкой семьи. Вы сегодня видели его родителей? Когда они пытались подлизаться к молодому господину Чэню, они выглядели как две собаки, ха-ха-ха!

О том, что происходило в саду, Шэнь Сюй не знал. В этот момент он чувствовал, будто идёт по облакам, а тело его странно нагревалось.

Действительно, не стоило пить лишнего. Уже пришедший в себя Шэнь Сюй прижал ладонь к виску, стараясь сохранять ясность ума, и направился в свою комнату.

Его обычная норма — три бутылки, прежде чем появится опьянение. Почему же он так сильно опьянел от одной?

Шэнь Сюй шатаясь дошёл до двери своей комнаты и, протянув руку за ключом, вдруг замер.

Все словно остановилось на паузе. Примерно через тридцать секунд он убрал ключ обратно в карман.

Как он мог забыть, что в прошлой жизни в этой комнате Сы Ичэнь приготовил для него «подарок», который едва не разрушил его репутацию.

Раньше он не понимал, кто именно его подставил, но перед смертью слова ненависти и обвинения от Сы Ичэня дали ему ответ.

Шэнь Сюй не знал, куда он идёт. Опираясь на стену, он снял пиджак, а затем и жилет. В летнюю ночь, одетый только в рубашку, он не чувствовал холода. На лбу уже выступили мелкие капельки пота. Подняв руку, он откинул несколько прядей чёрных волос, упавших на лицо. Шэнь Сюй поднял изящную шею, его кожа отливала слоновой костью, нежная и белая, на кончике носа была маленькая красная родинка, придававшая его холодноватому лицу нотку очарования.

На кончике носа висела маленькая капля пота, а выдыхаемый воздух был обжигающе горячим. Прижавшись к холодной стене, Шэнь Сюй на мгновение почувствовал облегчение.

Лёгкий аромат цветов, принесённый ветром, проник в его ноздри. Шэнь Сюй открыл глаза. Ресницы, словно вороново крыло, были влажными от пота. Перед глазами всё было словно окутано лёгкой дымкой. Рядом с ним медленно открылась дверь, и в поле зрения появилась высокая и стройная фигура, словно призрачный мираж.

Увидев, кто это, Шэнь Сюй инстинктивно выпрямился.

— Дядя Сы?

Его ослабевшее тело не смогло удержать равновесие, и он упал вперёд, прямо в объятия мужчины.

В голове Шэнь Сюя словно кипела вода, пузырясь и бурля. Он не понимал, как оказался на террасе вместе с Сы Е.

— Пей воду. — Сы Е протянул Шэнь Сюю стакан с водой. Стакан был прозрачным, и вода в нём слегка дымилась.

— Спасибо, дядя Сы. — Шэнь Сюй смущённо взял стакан, но его взгляд не мог оторваться от руки Сы Е. Рука была белой, длинной и изящной, с чётко очерченными суставами, ногти аккуратно подстрижены. Такие руки могли бы стать моделью для художников.

Выпив стакан тёплой воды, Шэнь Сюй не почувствовал облегчения. Его мысли начали путаться, а взгляд на Сы Е стал затуманенным.

— Тук-тук-тук. — В дверь постучали. Горничная принесла торт. Торт был небольшим, его можно было съесть одному, и он не был особенно изысканным, никакого сравнения с четырёхъярусным тортом Сы Ичэня внизу.

Но Шэнь Сюй был поражён и не мог поверить своим глазам.

— Это для меня? — Шэнь Сюй указал на маленький торт перед собой, удивлённо глядя на Сы Е.

Сы Е, сидевший напротив, спокойно кивнул.

— Да.

Шэнь Сюй не мог описать свои чувства. Это был первый раз, когда ему подарили торт, только для него одного. Не из-за Сы Ичэня, не потому, что Сы Ичэнь великодушно поделился с ним.

Пока Шэнь Сюй был погружён в удивление и радость, Сы Е вдруг вставил в торт две свечи и, достав зажигалку, зажёл их.

Закончив, он взглянул на Шэнь Сюя.

— Загадай желание, малыш.

Его действия и слова были настолько непринуждёнными, что Шэнь Сюй не сразу понял, что происходит. На самом деле его день рождения был первого июня, в День защиты детей, и уже прошёл. Но в то время и он, и Сы Ичэнь готовились к гаокао, поэтому празднование перенесли на сегодня.

Теперь загадывать желание уже поздно?

Впрочем, даже в день рождения желания не всегда сбываются.

Шэнь Сюй медленно размышлял.

Свет свечей отражался на его белом лице, слегка покрасневшем от алкоголя. Глаза, похожие на персиковые цветы, блестели, как вода.

Если бы его желание действительно могло сбыться, он бы пожелал, чтобы в этой жизни он стал самым любимым ребёнком в семье Сы, чтобы он мог отомстить как можно скорее.

Если Сы Ичэнь больше всего ценит Сы Е, то он отнимет у него всё внимание. Он не сможет стать наследником Сы Е, но и не позволит Сы Ичэню спокойно стать следующим главой семьи.

— Фу-у-у... — Шэнь Сюй задул свечи, и вокруг на мгновение воцарилась темнота.

— Какое желание загадал? — Сы Е включил свет на террасе и, неожиданно оказавшись рядом с Шэнь Сюем, спросил.

Шэнь Сюй поднял глаза на Сы Е, его взгляд был рассеянным, но постепенно сфокусировался.

Он пристально смотрел на Сы Е, а тот, видя, что Шэнь Сюй молчит и просто смотрит на него, поднял руку и прикоснулся к его лбу.

— Ты горячий.

Ладонь Сы Е была прохладной, и Шэнь Сюй, весь горячий, почувствовал облегчение. Он схватил руку, которую Сы Е хотел убрать, и прижался к ней лицом.

В носу был лёгкий аромат парфюма, подходящий Сы Е, как снег на вершине горы, чистый и холодный.

— Дядя Сы... — Шэнь Сюй тихо позвал, его голос был мягким и сладким, как раздавленная конфета с ликёром.

Сы Е смотрел на него, его взгляд был непроницаемым.

— Да.

Шэнь Сюй повернул голову в его ладони, его влажные глаза пристально смотрели на Сы Е, невинные и соблазнительные.

Мягкое тепло ладони заставило Сы Е потерять нить мыслей.

— Сюй... Что ты подарил мне на день рождения в этом году?

Возможно, из-за алкоголя, мысли Шэнь Сюя были замедленными. Он задумался на несколько секунд, а затем, улыбнувшись, ответил:

— Перьевую ручку.

Левая рука, свисающая вдоль бедра, непроизвольно сжалась в кулак, вены вздулись, и вся рука задрожала.

Сы Е затаил дыхание, спокойно глядя на Шэнь Сюя. На его обычно непроницаемом лице медленно появилась улыбка, как будто лёд растаял, и наступила весна.

Шэнь Сюй, который всё это время смотрел на Сы Е, замер. С двенадцати лет, когда родители отправили его в семью Сы, он почти никогда не видел на лице Сы Е такой улыбки, кроме холодной или насмешливой.

Он вдруг понял, что, считая Сы Е строгим, он также всегда находил его красивым.

Как сосна в пустом ущелье, как луна, освещающая холодную реку.

— Дядя Сы. — Шэнь Сюй выпрямился, глядя на Сы Е, его глаза блестели, как звёзды на небе.

— Да. — В этот момент выражение лица Сы Е было почти нежным.

— Подари мне подарок на день рождения.

Сы Е, пойманный его пристальным взглядом, с глазами, похожими на щенка, вызывающими жалость, не смог отказать ему.

— Что хочешь?

Шэнь Сюй наклонился вперёд, его розовые губы разомкнулись:

— Тебя.

Улыбка на лице Сы Е стала шире. Он наклонился, и большой палец провёл по губам Шэнь Сюя.

— Малыш, ты понимаешь, что говоришь?

Губы Шэнь Сюя слегка приоткрылись, обхватывая палец Сы Е. Его глаза были чистыми и ясными, как яркие звёзды в безлюдном месте.

— Дядя Сы, полюби меня, хорошо?

Капля горячего пота скатилась со лба Сы Е. Он никогда не знал, что этот ребёнок может так соблазнять, что это сводит с ума.

— Жадный ребёнок.

— Если хочешь подарок, возьми его сам.

Шэнь Сюй смотрел на Сы Е с растерянностью, его лицо выражало досаду, словно он не знал, что делать.

Ему было всего восемнадцать, он ещё рос, его рост в 178 см был немного худощавым и юношеским. Он упал в объятия Сы Е, окружённый его высоким и широким телом. Из-за жары на Шэнь Сюе была только тонкая рубашка, сшитая на заказ, которая подчёркивала красивую линию его плеч и спины. Ночной ветер поднял подол рубашки, и на мгновение мелькнула белая, как нефрит, талия.

— Второй раз. — Сы Е обнял его за талию и тихо произнёс.

У автора есть что сказать:

Начинаю новую новеллу, потираю руки от волнения, добавлю в закладки и комментарии?

Напоминаю снова: двойное перерождение, сладкая романтика, старший партнёр! Разница в возрасте — 10 лет.

<http://bllate.org/book/16408/1486061>